

УДК 332.12

ПРОЯВЛЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО В ПОЛИТЭКОНОМИИ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нурашева К.К., Мергенбаева А.Т., Абдикеримова Г.И., Куланова Д.А.

*Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Шымкент,
e-mail: k_dana_a@mail.ru*

В ходе исследования использованы логические умозаключения, методы выборки необходимой информации, ее группировка, системный и статистический анализ. Применение контекстно-специфического подхода позволило увидеть особые условия развития стран, четко различать установленные факты и достигнутые показатели экономики стран. При анализе социально-экономической ситуации в странах использован системный подход – взгляд на национальную экономику как систему сложившихся отношений в политике, экономике, социальной сфере. Рассматривая пять бывших республик Советского Союза как самостоятельные государства, авторы прибегли к сравнению – установлению сходств и различий стран, происходящих в них процессов путем сопоставления основных показателей развития. Авторы обращают внимание на необходимость учитывать цивилизационное своеобразие хозяйственной деятельности в различных странах и национальную специфику отношений в политэкономической системе. Установлено, что различия в социо-культурной сфере плюс природная среда формируют свой набор факторов, условий и ограничителей, влияющих на хозяйственное устройство, порождают многообразие национальных экономических систем. Отмечая складывающиеся в каждой из стран Центральной Азии своеобразные экономические отношения, авторы трактуют попытки интеграции их в глобальную экономику как наличие всеобщих черт. Характеризуя коротко ситуацию в странах, авторы отмечают, что особенное в политической экономии выступает как различные национальные модели экономики. Это обнаруживает не просто своеобразие той или иной страны, но и выявляет ее конкурентные преимущества в экономике.

Ключевые слова: политическая экономия, Центральная Азия, инвестиционная деятельность, стратегия

MANIFESTATION OF THE UNIVERSAL AND SPECIAL IN POLITICAL ECONOMY ON THE EXAMPLE OF NATIONAL ECONOMIC RELATIONS OF THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

Nurasheva K.K., Mergenbaeva A.T., Abdikerimova G.I., Kulanova D.A.

M. Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent, e-mail: k_dana_a@mail.ru

During the research were used logical conclusions, methods of selection of necessary information, its group, the system and statistical analysis. Application of contextual and specific approach allowed seeing special conditions of development of the countries, to accurately distinguish established facts and the reached indicators of economy of the countries. In the analysis of a social and economic situation in the countries are used system approaches – a view of national economy as the system of the developed relations in policy, economy, and the social sphere. Considering five former republics of the Soviet Union as the independent states, authors resorted to comparison – establishment of similarities and distinctions of the countries happening in them processes by comparison of key indicators of development. Authors indicate the need of accounting of a civilization originality of economic activity for the different countries and national specifics of economic relations for political economic researches. It is established that differences in the sociocultural sphere plus the environment form the set of the factors, conditions and limiters influencing the economic device generate diversity of national economic systems. Noting the peculiar economic relations developing in each of the countries of Central Asia, authors treat attempts of integration them in global economy as existence of general lines. Characterizing shortly a situation in the countries, authors note what special in political economy acts as the differing national models of economy. Through special the originality of this or that country is found not just, but also its competitive advantages in economy come to light.

Keywords: political economy, Central Asia, investment activity, strategy

Для необходимости учета явлений и тенденций в современной экономике надо определить целесообразность расширенного проблемного поля политической экономии в нынешнем виде. По способу возникновения и развития классическая политэкономия была ориентирована на всеобщее в экономике, поэтому с первых этапов своего становления претендовала на статус универсальной науки [1]. Всеобщее в экономике определяет трактовку как проявление универсальности и бес-

спорный пример для подражания стран, которые стремятся к благополучию. Это основывается на исследованиях экономического поведения в контексте рациональности/иррациональности, причем делается это описание в контексте развития мировых хозяйств в лице либерально-рыночной модели хозяйства западного типа. Игнорированием этих принципов западные эксперты объясняют причины успехов или неудач в реформировании постсоциалистических стран [2, 3].

Перед всеобщей политэкономией, на наш взгляд, ставится несколько иная задача, а именно необходимость исследования общих закономерностей экономического развития с целью выявления совпадающих характеристик в хозяйственном устройстве разных стран. В данном анализе нам хотелось бы обратить внимание на существенную разницу всеобщего и особенного в экономическом развитии, это даст все основания выделить составные части политэкономии всеобщего и особенного.

Политэкономия особенного направления должна рассмотреть и изучить в конкретной определенной стране системы экономических отношений [4]. При этом в данном случае надо рассмотреть как совокупность национальных экономик стран мирового хозяйства, которые по различным индикаторам развития были сгруппированы. Поэтому в виде области диалектического взаимодействия всеобщего и особенного представляется всемирное хозяйство и национальная экономика как объекты политэкономического анализа, так как их реальное бытие неразрывно друг от друга.

На основе распространенных гипотез о политэкономии в широком смысле, которые получили известность в советской политэкономии, были построены научные исследования и учебные курсы [5]. Это, прежде всего, были четкие разграничения политэкономии капитализма и социализма. В результате этого предмет политической экономии был сведен к науке о сугубо капиталистических рыночных отношениях. С данной точкой зрения можно ознакомиться в трудах известных ученых (Р. Люксембург, А.А. Богданов, Н.И. Бухарин и др.) [6].

Цель исследования: изучение всеобщего и особенного в политэкономии, анализ системы экономических отношений в конкретных странах на примере государств Центральной Азии. Объектом исследования в данной статье выбраны социально-экономические процессы, протекающие на территории стран Центральной Азии.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использованы логические умозаключения, методы выборки необходимой информации, ее группировка, системный и статистический анализ. Применение контекстно-специфического подхода позволило рассмотреть особые условия развития стран, четко различать установленные факты и достигнутые показатели экономики стран.

При рассмотрении социально-экономической ситуации в странах использован системный подход – рассмотрение национальной

экономики как системы сложившихся отношений в политике, экономике, социальной сфере. В данном случае системный подход нами понимается как комплексное изучение исследуемого объекта с позиций системного анализа. Это означает учет всех взаимосвязей стран внутри региона, что выявило общее в экономике – сырьевой, аграрный характер, низкая производительность труда. Изучены отдельные структурные части экономик, что позволило сделать вывод о том, что государственное регулирование играет большую роль в общем процессе функционирования национальных систем управления.

Широко использовано наблюдение – активный познавательный процесс, опирающийся на статистические данные, что привело к объективному анализу экономик стран и выводам, которые не зависят от воли и желаний отдельных экспертов, ученых.

Рассматривая пять бывших республик Советского Союза как самостоятельные государства, авторы прибегли к сравнению – установлению сходств и различий стран, происходящих в них процессов путем сопоставления основных показателей развития. Сходство в историческом прошлом определило сходство в путях развития экономик, процессах перехода к новым методам хозяйствования, методах управления государством. И здесь использована аналогия – метод научного познания, посредством которого нами получены знания об одной стране на основании ее сходства с другой с точки зрения культурного, исторического, географического контекста.

Исторический метод исследования известен как орудие познания общественных явлений и процессов. В связи с этим авторами использована периодизация – изучение экономических явлений и процессов по основным периодам развития стран путем сравнения советского и постсоветского времени. Владение методами познания позволило авторам отметить преемственность исторически сменяющихся форм развития стран в регионе, чем объясняется достаточно сложный и медленный переход отдельных государств Центральной Азии к рыночным отношениям.

Используя приемы обработки и анализа статистических данных о ВВП стран, глобальной конкурентоспособности, располагаемых ресурсах и др. с помощью выборки статистических данных, группировки их, удалось выявить, что в современном мире существует большое многообразие национальных хозяйственных моделей, что дает подтверждение как объективная потребность для разработки теории национально-особенного в экономическом развитии.

Результаты исследования и их обсуждение

Соотношение всеобщего и особенного в рамках современной политэкономии

В современной политэкономии высказывается точка зрения, что в исследованиях необходимо обратить внимание на цивилизационное своеобразие хозяйственной деятельности в различных странах и специфику национальных экономических отношений [7, 8]. В связи с этим заслуживает внимание трактовка «политэкономии в узком смысле как национальной политэкономии». Предметом исследования является система национальных экономических отношений с определенными свойствами по отношению к этим экономическим моделям. Если рассмотрим проблему политологии в широком смысле, она дает интерпретацию политической экономии мировой экономики [5]. Предлагаемые разграничения компонентов политической экономии осуществляются с учетом сложного структурированного предмета исследования, и в нем освещаются вопросы национальной экономики и всемирного хозяйства.

При универсализации классической политической экономии, изначально ориентированной на экономический опыт конкретной страны (Англии), возникли дискуссии и были созданы альтернативы в форме «исторической школы» в экономике («школы национальной экономики»), которая стала широко распространенной в европейских странах, особенно в Германии [9, 10]. Что касается Германии, то внимание было сосредоточено на проявлении особенного в экономике, что нашло отражение в качестве выбора национальной экономики, а также в качестве предмета исследования и повышенного внимания к его всестороннему анализу. Однолинейный подход в Германии противоречил разнообразию структуры экономического мира, а также различным, иногда расходящимся линиям развития, которые присутствуют в нем. Для экономической практики этих стран это чревато серьезными негативными последствиями, которые основывают свою стратегию модернизации на заимствовании и копировании эффективно работающих экономических систем.

В отличие от такой стратегии, возникает недооценка, которая иногда игнорирует собственный исторический опыт и деловые традиции. Поэтому можно добавить, что всеобщим в экономике является также стремление ведущих стран навязать свое особенное как универсальное для других, то есть установить правила игры в эконо-

мической сфере для всех остальных с безусловной выгодой.

При всей его совокупности и многогранности прямого взаимодействия с всеобщим в экономике ставится вопрос о конкретных формах проявления особенного в экономике. Теоретически всеобщее учеными рассматривается в трех аспектах [11]:

– как совпадающие предпосылки, свойства и факторы развития, экономические институты и экономические инструменты, присущие различным социально-экономическим системам;

– как наиболее развитое качество (стандарт) и доминирующая черта в мировой экономической системе, на которую ориентируются другие национальные экономики;

– как объективное свойство самой мировой экономической системы действовать в единстве и разнообразии национально-специфических подсистем.

Здесь всеобщее отражается как собственная сфера экономических отношений. При таком толковании следует понимать, что именно в этом аспекте существует много общих факторов, условий и предпосылок, которые могут повлиять на эффективность результатов экономического развития. Кроме того, он взаимодействует с конкретными экономическими инструментами, которые используются в различных национальных системах, прежде всего одного типа.

Для экономики и экономических процессов в жизни разных цивилизаций и обществ особенное проявляется в разных ценностях. Считается доказанным, что по сравнению с другими сферами общества автономность экономики и ее доминирование родились на определенном этапе в глубине западной цивилизации. Однако роль экономики в современном мире существует не во всех обществах. Попутно отметим, что для разных систем цивилизации характер богатства неодинаково понимается как исходная экономическая категория [12].

В западных странах богатство воспринимается как материальные (экономические) товары со всем их разнообразием в денежной форме [13]. Но в восточном обществе это, прежде всего социальная ценность. Это несоответствие во взглядах на исходную экономическую единицу порождает широкий спектр различий в структуре экономики.

Так, в Королевстве Бутан исчисление валового национального счастья (ВНС) – как холистическая мера качества жизни, которая включает моральные и психологические ценности, в отличие от валового национального продукта (ВВП) [14]. Королевство официально рассматривает ВНС по

72 показателям, как мерилу развития экономики. По четырем колоннам, или столпам счастливого общества, что включает в себя экономику, культуру, окружающую среду и хорошее управление. По мнению короля Джигме Сингье Вангчук «все государства должны применять более комплексный, справедливый и сбалансированный подход к экономическому росту, который способствует устойчивому развитию, искоренению нищеты и обеспечению счастья и благополучия всех народов» [15].

Через особенное к социо-культурному многообразию мира

Особенное в политической экономии выступает как различающиеся национальные модели экономики: рыночной и нерыночной. Учитывая особенности, можно найти не только особенное конкретной страны, но и выявить ее конкурентные преимущества в развитии экономики. Такие преимущества могут возникнуть в процессе развития и углубления самобытных черт, которые свойственны для данной экономики. Простое копирование чужих примеров хозяйствования не сможет обеспечить экономическое преимущество перед странами-лидерами. В этих условиях, при растущей глобализации воспроизводственная деятельность людей, можно определить предметную область экономики, это может отразиться в основном в сосредоточении и обособлении национально-государственных границ. Это поможет определить разнообразие национальных моделей экономики в мировой хозяйственной системе.

Все основные факторы: социальные и моральные императивы, ценностные ориентации, исторические традиции, поведенческие стереотипы, национальные стили управления и предпринимательства, особенности трудовой этики и т.д. – в разных странах развиваются по-разному. В большинстве случаев эти качества не имеют прямого отношения к развитию экономики,

но они играют чрезвычайно важную роль в этом процессе. В конце концов, экономика не автономна, но погружена в свое специфическое историческое пространство, что дает ей много граней.

К примеру, даже внутри Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), где народы близки по религии, культуре, традициям, существуют большие различия в социокультурной сфере. Культурно-цивилизационные отличия, плюс природная среда (кочевой образ, суровый климат) определили быт и экономические отношения. Формируемые факторы, условия и ограничители влияют на хозяйственное устройство, при этом порождают многоликость национальных экономических систем.

Центральная Азия – обширный регион с населением свыше 70 млн чел. со сложными демографическими проблемами (табл. 1). Население региона 25 лет назад составляло 50 млн человек, то есть рост составил 40%. Это достаточно высокий показатель, причем этот рост происходил за счет благоприятных факторов – увеличение продолжительности жизни, снижение смертности. Самая высокая рождаемость в наиболее бедных странах – Кыргызстане и Таджикистане – 22,6 и 23,8 чел. на 1000 жителей. По сравнению с другими странами региона очень высокая смертность в Казахстане – 8,2 чел. на 1000 жителей.

После распада СССР страны выбрали различные пути приватизации, экономической либерализации и ориентации на рыночные отношения. Они также различаются по степени восприятия коррупции. Тем не менее осуществляется активная интеграция в глобальную экономику. Казахстан и Кыргызстан входят в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) наравне с Россией, Беларусью и Арменией. Значительный объем внешней торговли стран приходится на Евросоюз – 27%, Россию – 18%, Китай – 13% [16–18].

Таблица 1

Основные демографические показатели стран Центральной Азии, 2017 г.

	Население (млн чел.)	Плотность населения (на 1 кв. км)	Площадь (тыс. кв. км)	Рождаемость (число рождённых на 1000 чел.)	Смертность (число умерших на 1000 чел.)	Естественный прирост населения
Казахстан	17,8	6,5	2 725	18,7	8,2	10,5
Кыргызстан	6,1	30,5	200	22,6	6,6	16,0
Таджикистан	8,7	60,8	143	23,8	6,1	17,7
Туркменистан	5,7	11,7	488	19,3	6,1	13,2
Узбекистан	31,7	70,9	447	16,9	6,1	11,6
Всего	70,0	–	4 003	–	–	–

Примечание. Источник: [16–18].

Таблица 2

Рейтинг стран Центральной Азии по основным индексам глобального развития, 2016–2017 гг.

	Индекс человеческого развития	Индекс глобальной конкурентоспособности	Глобальный инновационный индекс	ВВП, млрд. долл. США, МВФ, 2016	ВВП на душу населения, долл. США, МВФ, 2016
Казахстан	56	57	75	134	7 453
Кыргызстан	120	102	103	6,55	1 073
Таджикистан	129	79	86	6,92	800
Туркменистан	111	–	–	35,7	6 622
Узбекистан	105	–	–	66,5	2 122

Примечание. Источник: [16–18].

Казахстан – региональный тяжеловес по объему ВВП (54% ВВП региона) и этому показателю на душу населения. Размер ВВП Казахстана в 2 раза выше, чем у первого по численности Узбекистана, и в 19–20 раз превышает ВВП бедных стран региона – Кыргызстана и Таджикистана (табл. 2).

За счет продажи нефти в Казахстане и Туркменистане поддерживается достаточно высокий уровень доходов и ВВП на душу населения. В Таджикистане и Кыргызстане ВВП на одного человека \$800–1000 представляется крайне низким для проведения реформ и инновационного развития. Эти две страны и Узбекистан как соседи имеют споры относительно территории, использования водно-энергетических ресурсов. Население региона расходует в среднем 70% своего дохода на питание.

По конкурентоспособности только Казахстан держится на среднем уровне, Таджикистан находится на 79-м месте, Кыргызстан – 102-м, а Туркменистан и Узбекистан вообще не представлены в рейтинге. Точно такая же картина в глобальном инновационном индексе. Последний имеет большое значение, так как характеризует продвинутость реформ, экономическую свободу, перспективы научно-технологического развития. Индекс исчисляется: числом выпускников технических вузов, валовым накоплением капитала, внутренним вложением предприятий в НИОКР, штатом исследовательского персонала, а в разрезе результатов инноваций: качеством научных публикаций, экспортом высокотехнологичных услуг, экспортом продукции творческого труда, производством высокотехнологичной готовой продукции и поступлением от интеллектуальной собственности.

Таджикистан – маленькая, гористая страна, слабо обеспечена ресурсами, за исключением воды, долгое время в течение 1990-х гг. была охвачена гражданской войной и остается в бедности [19].

Кыргызстан мало обеспечен природными ресурсами, хотя имеет большие золотые залежи, которые привлекли значительные иностранные инвестиции. Страна долгое время была единственным государством региона, вошедшим в ВТО, что можно расценить как энергичное проведение экономических реформ. Правда, этому мешала политическая нестабильность из-за многократных революций в течение прошлого десятилетия [20].

Узбекистан – засушливая, континентальная страна, более чем 10% территории составляет интенсивное возделывание, орошаемые речные долины. Более 60% населения проживает в плотно населенных кишлаках. Страна является крупным поставщиком хлопка, золота и природного газа. Государство сохраняет доминирующее влияние в экономике, оставляя элементы плановой системы с дотациями, жестким контролем за производством и ценообразованием [21].

Туркменистан преимущественно пустынная страна с кочевым скотоводством, интенсивным ведением сельского хозяйства в орошаемых оазисах благодаря Каракумскому каналу, обладает огромными ресурсами и нефти. Трансформировавшись из коммунистического режима, Туркменистан избрал чрезмерно осторожный подход к экономическим реформам, приватизация проводилась в ограниченных масштабах [22].

Казахстан позиционирует себя как страна с территорией планетарного масштаба и огромным экономическим потенциалом. За последние 20 лет более чем 108 млрд долл. было привлечено инвестиций в экономику республики. Это 80% всех иностранных вложений, приходящихся на все государства региона [17]. Дополнительные доходы дает транзитная инфраструктура – транспортировка грузов через территорию страны в Россию, Китай, Европу. Однако на фоне общего благополучия имеют место некоторые проблемы: большой квазиго-

сударственный сектор, лихорадит банковскую систему, высока доля иностранного капитала в крупных отечественных предприятиях [23]. Положение в экономике определяется степенью государственного регулирования.

Во всех странах Центральной Азии наблюдается схожая ситуация: медленный рост уровня жизни граждан, неравномерное распределение доходов между социальными группами, наличие отсталых, депрессивных территорий, возникших в ходе приватизации государственной собственности и акционирования предприятий. Все это привело к ухудшению человеческого капитала и сдерживанию развития стран региона.

После распада СССР произошел демонтаж социалистического строя, началось расслоение общества и оно продолжает усиливаться. В некоторых постсоветских странах этот процесс проходит особо незаметно и пока бесконфликтно. Сегодня стало очевидно, что увлеченность ложными понятиями концепции экономической свободы есть способность порождать эффекты, которые прямо противоположны ожидаемым и серьезно противодействуют оздоровлению ситуации в стране.

Эксплуатация труда низкоквалифицированных работников, мигрантов – форма насилия, когда нанимают на низкую заработную плату, а в условиях безработицы и войн у людей нет другого выхода, как соглашаться на предложенную работу. В условиях глобализации трудовая миграция затронула все страны, если говорить о России и Казахстане, то здесь много выходцев из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана.

Многие постсоветские страны экономически несвободны, так как у них нет передовой техники, новейших технологий для развития. Они вынуждены обращаться к индустриально развитым странам, попадать от них в зависимость. Трудно выбраться из этой ситуации, когда страна годами существует и относительно процветает за счет продажи ресурсов. В какой-то степени это говорит о слабости власти в условиях радикальной системной трансформации. В целом надо сказать, что странам ЦА предстоит сделать многое, чтобы не остаться на обочине мирового цивилизационного развития.

Развитие «прикладной» политэкономии в современных условиях

Последние десятилетия политическая экономия имела тенденцию развития теории рыночной экономики [12, 24], которая прогрессировала миссию товарных отношений. При этом в последнее время широкой

экспансией рынка во всех сферах деятельности человека отразилось на мнении «к господству мнения», а именно свободный рынок – это исключительное благо. Все больше люди стали положительно относиться к пространенному понятию, названному Джорджем Соросом «рыночный фундаментализм». Это ситуация, когда не только экономические, но и социальные, культурные связи человека рассматриваются как разновидности «рыночных сделок» [25].

Наряду с этим происходит процесс демонизации государственного воздействия на хозяйственную жизнь общества как результат избыточного распространения уравнительных механизмов в практике стран зрелого капитализма. Даже на примере молодых демократий можно видеть чрезмерное государственное регулирование экономики и других сфер жизни, что подавляет экономическую свободу, политические институты не развиваются. К примеру, если взять Казахстан, Налоговый кодекс, законы о госрегулировании деятельности отдельных отраслей, об инвестициях, предпринимательстве и др. жестко регламентируют работу экономической, социальной сфер [26].

По нашему мнению, исследования в политэкономии начала нынешнего века приобрели прикладной характер. Итак, начиная с 1970-х гг., некоторые ученые должны были согласиться с мнением о том, что в капитализме существуют слишком мощные процессы перераспределения, которые блокируют инвестиционную активность и вызывают стагнацию экономики [8, 13]. В сочетании с застоем хозяйственной активности инфляционные всплески в странах со зрелой экономикой стало приписывать кейнсианским механизмам управления экономикой, будто бы способствующим иждивенческим настроениям. Поэтому считается, что результат будет отражен в необходимости восстановления якобы утраченного правосудия для тех, кто платил огромные налоги и был в невыгодном положении, то есть отдал значительную часть своих доходов государству в интересах социального выравнивания. Происходит дивергенция стоимости жизни.

Нужно сказать, что эта негативная черта характерна не только для стран развитого капитализма, эти процессы затронули многие цивилизации на всех континентах. На наш взгляд, войны на Ближнем Востоке, Африке, междоусобная война в Афганистане, Пакистане и др. точках планеты говорят не столько о пороках рыночного капитализма, а скорее о неумелом управлении страной, коррупции во власти, что породило массу проблем в социальной и духовной

сфере, способствовало возникновению тяжелых конфликтов. При этом в каждой стране власти находят свои «объективные» объяснения кризисной ситуации.

Например, постоянную инфляцию, рост курса доллара по отношению к национальной валюте – тенге власти Казахстана объясняют скачками мировых цен на энергоресурсы и влиянием российских санкций. Председатель Нацбанка Республики Казахстан Данияр Акишев: «Ситуация отражает влияние как внешних, так и внутренних факторов. Эти изменения связаны с тем, что происходит ослабление российского рубля на финансовом рынке. Ситуация для тенге очень благоприятная, цены на нефть находятся на очень высоком уровне, достигают 75 долларов за баррель» [23]. Когда доллар за 3 месяца 2018 г. вырос с 329,35 тенге до 375,62 (на 8 сентября 2018 г.) трудно оставаться спокойным, ведь доля импортных товаров на внутреннем рынке высока. К сожалению, зачастую власть не признает собственных ошибок, вмешательства в законы рынка и неграмотного «ручного управления» экономикой.

Примат личных интересов и игнорирование общественного, если добавим революцию информационных технологий – это может создать своего рода космополитическое явление, и его можно назвать «финансовой номенклатурой мира». Поэтому вместо разумного осмысления и плавной корректировки отдельных практических условий «права на неравенство» (термин Маргарет Тэтчер) необходимо восстановить традиции раннего капитализма, который изжил себя еще во второй половине XX в.

Большое внимание получил феномен возведения эгоизма в ранг общественной добродетели, который принесет серьезный вред этическим нормам социума. Широко распространенный скептицизм по отношению к политическим партиям, включая прямой отказ от доверия к ним, в большинстве случаев воспринимается в политике как слишком прагматичный и коррумпированный.

«Представьте себе страну, – восклицает бывший министр труда в администрации Клинтона Роберт Рейх, – где самые богатые получают все экономические выгоды. На самом деле они накапливают так много национального дохода и богатства, что средний класс теряет свою покупательную способность, чтобы поддерживать высокие темпы экономического развития. Большинство представителей среднего класса снизили заработную плату, а их основной актив, жилье, быстро потерял свою ценность» [27].

Для поддержания демократических институтов монополия у власти начинает маневрировать, чтобы манипулировать общественным сознанием в своих собственных интересах. Для участия в осознанном выборе общественно необходимых решений система издержек и противовесов практически не работает, в то время как политическая конкуренция ослаблена, а граждане лишены этих возможностей.

Выход – переход с подлинно социальной рыночной экономики, где свобода и справедливость не только исключают друг друга, а дополняют. Специалисты предлагают обновить вариант социальной демократии, придавшей капитализму «человеческое лицо» в 1950–70-е гг. В этой связи могут быть созданы международные механизмы для борьбы с налоговыми санкциями и уклонением от уплаты налогов, мошенничеством и коррупцией. Необходимо инициировать согласование долей между странами для повышения корпоративных налогов, а именно введение налога на финансовые операции. Поэтому необходимо поддерживать все меры, направленные на отделение бизнеса от политики [28].

Выводы

1. В научном поле современной политэкономии значительное место занимают прикладные исследования. Поэтому, на наш взгляд, перспективу имеют исследования национальных экономических отношений, в нашем случае пока малоизученный пласт Евразийской цивилизации.

2. Разработкой теорий национально-особенного в экономическом развитии необходимо подтвердить объективную потребность в присутствии в мировой хозяйственной практике реального многообразия национальных хозяйственных моделей. И чем разнообразнее и масштабнее национальная специфика, тем больше потребность в создании собственной концепции, которая приходит в следующих вариантах: адаптация всеобщих форм управления; обоснование собственной экономической системы.

3. Политическая экономия фокусируется на множественности способов экономического развития, особенно с точки зрения изучения особенного, и, таким образом, предусматривает обязанность реформаторов учитывать различные вариации и альтернативы при выборе путей трансформации существующей экономической системы. Для изучения особенного целесообразно разработать приложения в рамках общей политэкономии, объектом которых выступают национальные хозяйственные системы.

Список литературы

1. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005. 116 с.
2. Бугалин А.В. Эвристический потенциал политической экономии социализма в XXI веке // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 112–124.
3. Широкоград Л.Д. Влияние идеологии на развитие политической экономии в СССР в 1920–1930-е гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Серия 5. Вып. 1. С. 77–81 [Электронный ресурс]. URL: econogus.org (дата обращения: 25.12.2018).
4. Рязанов В.Т. Политическая экономия особенного: начала русской исследовательской традиции // Российский экономический журнал. 2011. № 5. С. 22–48.
5. Пороховский А.А. Политическая экономия – основа и стержень экономической теории // Экономист. 2012. № 1. С. 61–73.
6. Гловели Г. Политэкономия в широком смысле: элементы институционализма и утопизма // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 113–134.
7. О'Хара Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономии // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 38–43.
8. Теория капитала и экономического роста / Под ред. С.С. Дзарасова. М.: Издательство Московского университета, 2004. 400 с.
9. Скидельски Р. Кейнс. Возвращение мастера. М.: 2011. 134 с. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-8-150-151.
10. Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономии // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 3. С. 17–24 [Электронный ресурс]. URL: www.ecsoc.msses.ru (дата обращения: 25.12.2018).
11. Рязанов В.Т. Философия экономических ценностей. Проблемы самоопределения современной политической экономии в странах СНГ и Балтии // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43). С. 27–31.
12. Альбер М. Капитализм против капитализма: монография. СПб.: Издательство: «Экономическая школа», 1998. 296 с.
13. Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics, February 1955. v. 69. P. 99–118 [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/464 (дата обращения: 25.12.2018).
14. Морозов Е.В. Холизм. Духовное возрождение – 2012 Саарбрюккен, Издательство «LAP Lambert Academic Publishing». 2010. 312 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.onlyinbhutan.ru/bhutan/vns/ (дата обращения: 25.12.2018).
15. Валовое национальное счастье. В Бутане его измеряет государство по 72 показателям. Московский комсомолец № 25084 от 22 июня 2009. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/social/article/2009/06/21/305103-valovoe-natsionalnoe-schaste.html (дата обращения: 25.12.2018).
16. Юсупов Ю. Центральная Азия: нереализованный потенциал внутрирегионального экономического сотрудни-
- чества. Ташкент. Central Asia Analytical Network. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://caan-network.org/archives/5463 (дата обращения: 25.12.2018).
17. ЕАЭС в цифрах. Евразийская экономическая комиссия. Краткий статистический сборник. М., 2017. 204 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf (дата обращения: 25.12.2018).
18. Monitoring of Sustainable Development Goals indicators in CIS region: Statistical abstract / Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States. М., 2018. 91 p.
19. Наджмидинов С. В Таджикистане заявили о росте ВВП на 12%, а доходов населения на 10%. Душанбе. Агентство «EADaily». 17 января 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://eadaaily.com/ru/news/2018/01/17/v-tadzhikistane-zayavili-o-rostе-vvp-na-12-a-dohodov-naseleniya-na-10 (дата обращения: 25.12.2018).
20. Кыргызстан. Страновой обзор. Бишкек. 2017. 50 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.export.kz (дата обращения: 25.12.2018).
21. Tejvan Pettinger. List of National Debt by Country. Economics help blog. Oxford University. June 1, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economicshelp.org/blog/774/economics/list-of-national-debt-by-country/ (дата обращения: 25.12.2018).
22. Turkmenistan's Crude Awakening Oil, Gas and Environment in the South Caspian. Project of the Open Society Institute. A Report by Crude Accountability, Alexandria, 2009. 88 p. [Электронный ресурс]. URL: https://kipdf.com/turkmenistan-s-crude-awakening-oil-gas-and-environment-in-the-south-caspian_5ab6aac61723dd349c81c377.html (дата обращения: 25.12.2018).
23. Почему курс доллара растет в Казахстане? Новости, политика и экономика. 2 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nur.kz/1729816-pocemu-kurs-dollararastet-v-kazahstane-rasskazal-akisev.html (дата обращения: 25.12.2018).
24. Гринберг Р. Битва мировоззрений. М.: Газета «Известия», 2012, 5 октября.
25. Джордж Сорос. Новая парадигма финансовых рынков. Экономический кризис 2008 года и его уроки. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. 272 с.
26. Атапханов К.А. Фискальная система государства: роль и вопросы совершенствования // Международная экономическая академия Евразии. Алматы: Гылым, 2015. 100 с.
27. Гринберг Р. Современная политическая экономия: экономическая свобода и социальная справедливость. М.: Журнальный клуб Интелрос «Альтернативы». 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2013/19018-sovremennaya-politicheskaya-ekonomiya-ekonomicheskaya-svoboda-i-socialnaya-spravedlivost (дата обращения: 25.12.2018).
28. Бугалин А.В., Воейков М.И., Мамедов О.Ю., Рязанов В.Т. Политэкономия: социальные приоритеты. Т. 1: От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии // Материалы Первого международного политэкономического конгресса. URSS. М., 2013. 480 с.